

DOI:10.26104/NNTIK.2023.35.84.052

Абдыкеримов М.Ө.

**ЧОКАН ВАЛИХАНОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ ЖАНА КАЗАК УРУУЛУК БӨЛҮНҮШ**

Абдыкеримов М.О.

**КЫРГЫЗСКОЕ И КАЗАХСКОЕ РОДОПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
В ТРУДАХ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА**

M. Abdykerimov

**KYRGYZ AND KAZAKH SUBDIVISION BE GENUS
IN THE WORKS OF CHOKAN VALIKHANOV**

УДК: 930.1:94(47):94(574)

Чокан Валиханов өз чыгармаларында Орто Азия элдеринин тарыхына жарык чачып, алардын коомдорунун жашоосун чагылдырып, турмуш-тиричилигин, үрп-адатын, диний ишенимдерин, каада-салттарын, адеп-ахлактык баалуулуктарын чагылдырат. Анын элдердин образына болгон көңүлүн анын бүткүл чыгармачылык жолунан байкоого болот, мында негизги көңүл кыргыздар менен казактарга берилген. Бул элдер жөнүндө болгон идеялардын алкагында, көп учурда алар иш жүзүндө бирдей деп эсептелет. Бирок, кээ бир аспектилери боюнча байкаларлык окшоштуктарга карабастан, Чокан Валиханов Орто Азия элдеринин этногенези башкача жүрүп жатканын көрсөтөт, бул анын эмгектерине кыргыздар менен казактардын тарыхый өнүгүүсүнүн өзгөчөлүгүн түшүнүү контекстинде кошумча маани берет.

Негизги сөздөр: Чокан Валиханов, кыргыз-кайсактар, жапайы таш кыргыздар, талаа кыргыздары, казактар, уруулук бөлүнүштөр.

Чокан Валиханов в своих произведениях бросает свет на историю среднеазиатских народов, представляя жизнь их обществ, отражая быт, нравы, религиозные верования, традиции и нравственные ценности. Его внимание к образу народов прослеживается на протяжении всего творческого пути, при этом основное внимание уделяется кыргызам и казахам. В рамках существующих представлений об этих народах, часто считается, что они практически не различаются. Однако, несмотря на заметное сходство в некоторых аспектах, Чокан Валиханов демонстрирует, что этногенез центральноазиатских народов протекал по-разному, что придает его трудам дополнительное значение в контексте понимания уникальности исторического развития кыргызов и казахов.

Ключевые слова: Чокан Валиханов, киргиз-кайсаки, дикокаменные киргизы, степные киргизы, казахи, родоподделение племен.

Chokan Valikhanov in his works throws light on the history of the Central Asian peoples, presenting the life of their societies, reflecting life, customs, religious beliefs, traditions and moral values. His attention to the image of peoples can be traced throughout his entire creative career, with the main attention being paid to the Kyrgyz and Kazakhs. Within the framework of existing ideas about these peoples, it is often believed that they are practically the same. However, despite noticeable similarities in some aspects, Chokan

Valikhanov demonstrates that the ethnogenesis of the Central Asian peoples proceeded differently, which gives his works additional significance in the context of understanding the uniqueness of the historical development of the Kyrgyz and Kazakhs.

Key words: Chokan Valikhanov, Kyrgyz-Kaisaks, wild-stone Kyrgyz, steppe Kyrgyz, Kazakhs and tribal divisions.

Чокан Валиханов оставил неизгладимый след в истории научных исследований, став выдающимся общественно-политическим деятелем середины XIX века. Его вклад в научную мысль стал предметом внимательного изучения со стороны исследователей Кыргызстана, Казахстана и России. Это интерес к его наследию обусловлен, в частности, активной политической и научной деятельностью Валиханова. Приближенные казахского ученого отмечают его как человека новатора с сильными демократическими ценностями, революционера и справедливого гражданина своей родины. Имя Ч.Ч. Валиханов на века останется феноменальным явлением в истории Казахстана, поскольку в условиях царской эпохи едва ли кому-либо удавалось достичь такого уровня познания, особенно среди представителей отдаленных стран. Данная работа ставит перед собой задачу рассмотреть аспекты образа казахов и кыргызов, которые, несмотря на их важность, не получили должного внимания со стороны других исследователей. Большой степени акцентируется значительное внимание на этнографические сведения про кыргызов и казахов, рассмотрим их заметную разницу, также разберем особенность этнического образования, этногенез и культурно-бытовую разновидность этих народов. Этот подход позволяет более глубоко понять и оценить вклад Чокана Валиханова в изучение этнических и культурных аспектов среднеазиатского региона.

Этнический вопрос всегда имеет свою сложную специфику, эта проблема не обошла стороной Валиханова, который изучал теорию этноса казахов и кыргызов. Если дореволюционную эпоху этноним «киргиз-

кайсака» использовался для народов большинства, из которых жили в Центральной Азии, говорящих на «киргиз-кайсаком языке», то Чокан Валиханов как выходец этих земель четко разделял по родоплеменному признаку. «Зайлийский край занят двумя главными родами Большой орды: албанами и дулатами с частью чапраштов, никогда отсюда не выходивших на правый берег Или. На востоке в Илийскую долину иногда выходят дикокаменные киргизы из рода бугу, родовые кочевья которых находятся на юго-восточной стороне Иссык-Куля, а на западе – из родов султы и сарыбагыш, чьи кочевья находятся также на юго-западном берегу того же озера и в окрестностях Пишпека...» [4, с. 180.] Ранее Василий Бартольд, известный этнограф, писал «Русская перепись 1897 г. признавала киргиз или, как тогда говорили, кара-киргиз только в одной Ферганской области, где их насчитывалось 201,579 душ (в других областях кара-киргизы или, как их еще в XIX веке, «дикокаменные киргизы» объединялись вместе с казаками под общим названием «киргизы») [3, с. 43].

Этногенез киргизов и казахов развивался по-разному, несмотря на заметное сходство в культурном компоненте. Василий Бартольд в своей работе «Киргизы. Исторический очерк» отмечает, что еще в 201 году до н.э. был упомянут этноним «киргиз» в трудах «Ши-Цзи» китайского историка Сыма Цзяня. Отсюда и пошла весть, что киргизы принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. В истории также отмечается, что окончательное формирование киргизского этногенеза как этногенетический коллектив, который с тех пор кардинально не менялся приходится к XIV-XV вв. [8, с. 169-180]. А этногенез казахов как отмечает Жаксылык Сабитов, казахстанский генеалог: «этногенетический коллектив, который стал позже известен как казахи, возник в период между 1230 и 1340 годами. Здесь всё легко объяснимо с точки зрения истории и антропологии. Казахи возникли в улусе Джучи из смешения местных домонгольских кыпчакских и тюркских племён и пришлых монгольских и восточно-тюркских племён XIII века. В XIII веке из-за нашествий монголов, уровень монголоидности у казахов вырос с 50% до 70%» [10].

Выше данный анализ указывает на тщательное изучение Чоканом Валихановым этнической проблематики, особенно в контексте казахов и киргизов. Его предпочтение родоплеменному признаку при классификации народов подчеркивает важность этнических отличий в их социокультурном развитии. В работе подчеркивается, что использование термина «киргиз-кайсака» в дореволуционный период свидетельствовало о существенных различиях в народах, говорящих на «киргиз-кайсаком языке». Вместе с тем, Чокан Валиханов отмечает разнообразие родов и племен в различных регионах, подчеркивая их этническую

многообразность и социокультурные особенности.

Этногенез казахов и киргизов описывается как два отдельных процесса, несмотря на некоторые культурные схожести. Важно отметить, что Чокан Валиханов выделяет различия в этногенезе, подчеркивая, что казахи и киргизы развивались по-разному, что нашло своё отражение в современных этнических особенностях обеих групп. Работы исследователя в этой области представляют ценный источник для понимания исторического развития этнических групп в Центральной Азии.

Исследование этногенеза киргизов и казахов подчеркивает их уникальные исторические пути развития, несмотря на некоторые общие черты в культуре. В работах Василия Бартольда и Жаксылыка Сабитова отмечается, что оба этнических коллектива имеют свои корни в древности, а окончательное формирование их этногенеза приходится на XIV-XV века для киргизов и на период между 1230 и 1340 годами для казахов. Важным аспектом этногенеза является влияние местных и пришлых племен, а также исторических событий, таких как нашествия монголов, которые оказали существенное воздействие на этнический состав обеих групп. Это исследование не только бросает свет на историческое прошлое киргизов и казахов, но также предоставляет основу для более глубокого понимания формирования этнических общностей в Центральной Азии.

Таким образом, научная деятельность Чокана Валиханова по этническим вопросам оставляет глубокий след в истории исследований этнического многообразия Центральной Азии, а его подход к анализу этногенеза казахов и киргизов продолжает вдохновлять современных исследователей на новые открытия в области этнографии и социокультурных исследований.

Этноним «киргиз», в русском языке по правилам орфографии используется «киргиз», прошел большой исторический путь происхождения, как и «казах». В России в период XVIII века и начале XX века киргизами называли нынешних казахов в форме: «степные киргизы», «киргиз-кайсаки» и «киргиз-касаки», а настоящих киргизов именовали как «киргизская орда» или «киргиз-бурут», дикокаменные киргизы. Такая политика говорит о том, что русские не делали разделения между казаками и киргизами. В Советское время современный Кыргызстан назывался Каракиргизией, а Казахстан – Киргизией. Идея переименования степных киргизов на казахов имела лишь политическую окраску.

Отрицать, что современные казахи и киргизы один народ невозможен. Несмотря на многочисленные сходства в быту, как отмечают многие исследователи: «На такой же точно ступени цивилизации, как казак-киргизы, находятся их юго-восточные соседи,

черные киргизы (кара-кыргыз). По языку, обычаям, одежде, устройству жилища, так же как по занятиям и образу жизни, кара-киргизы очень мало отличаются от казак-киргизов. Тип кара-киргизов, безусловно, иной, чем у казаков. Это особенно бросилось мне в глаза при моем первом посещении кара-киргизов рода бугу, которых встретил в 1862 г. на реке Каркара. Лица кара-киргизов очень напомнили мне лица алтайских горных калмыков и телеутов. Своей одеждой черные киргизы очень мало отличаются от казаков. Единственное отличие, бросившееся мне в глаза, – это обшитые пестрыми шнурами кафтаны, патронташи и белые войлочные шапки, которые у казаков встречаются очень редко и благодаря которым народ получил название ак-калпак (белые шапки). Они мало отличаются от казаков и устройством своих юрт, только в юртах увидишь меньше ковров и расшитой тесьмы. Кроме того, около каждой юрты стоит копьё, чего нет у казаков» [6, с. 348]. – пишет Василий Радлов, российский востоковед-тюрколог, этнограф и археолог.

В продолжении идеи этимологии Чокан Валиханов сам отмечает, что киргизы называли себя «кара-кыргызами». Кара – значит черный и в переносном смысле – простолюдина. Он считает, что название «черные (простолюдины)» имеет генеалогическое происхождение т.к. старейшины, бии и родичи киргизов не происходили от белой чингизовой кости, а основана на патриархальном праве [5, с. 39]. Существует другая версия о происхождении слово «кара». В Огузском героическом эпосе и «Книга Коркута» В.М. Жирмунский и А.Н.Кононов предлагают еще вариант значения «кара». Как омоним в тюркском языке значит «северный», «главный», «большой», «могучий». Также «кара» использовался в качестве собственного мужского имени или как эпитет, присваивающий правителям [9].

Образы киргизов и казахов приставляется путешественнику самыми разными этнографическими формами. В основном Валиханов затрагивает данную исследовательскую проблему в таких работах как: «О киргиз-кайсацкой Большой орде», «Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды», «Записки о киргизах», «Родоподразделение киргизских племен», «Киргизское родословие». Добавляю к этому казахский путешественник пишет: «у дикокаменных киргиз как владетели, так и киргизы имеют одного общего родоначальника и по происхождению составляют одно не разделенное тело – народ (demos)» [5, с. 65]. В связи со сложившимися обстоятельствами во многих источниках казахи и киргизы были представлены как разный народ. Несмотря на то, что в обществе их принимали как за одну нацию из-за дружественных и исторических связей, воспринимавшие между ними как родственные отношения. Сам Валиханова, с одной стороны, разделял казахов и киргизов, как просвещен-

ная личность, он часто упоминал их особенность, дикокаменные киргизы по сравнению казахами необразованные, и среди них даже не встречались такие люди. Такое разделение объясняется лишь тем, что они хоть и имели общие этнографические признаки, но в политических вопросах имели разные особенности. Сам ученый утверждает, что деление киргизов и казахов было дано русскими, чтобы различать степных от горных киргизов, так как они вели разный образ жизнедеятельности. В целом Чокан Валиханова, нет никакого основания, отделять историческое происхождения кочевников друг от друга, так как они представляют один народ – одного предка. Более того, само этимологическое звучание и сходство говорит о неперенной связи [5, с. 63].

Несмотря на политические и лингвистические нюансы в использовании этнонимов, современные казахи и киргизы неотъемлемо связаны общим прошлым и культурным наследием. Радлова подчеркивает обширное единство культурных и этнографических характеристик между этими народами, а небольшие различия не делают их разными нациями, а, наоборот, обогащают общее наследие этого региона. А Чокан Валиханов, будучи путешественником и исследователем, сделал значительный вклад в разъяснение этой сложной этнической динамики, подчеркивая единство и взаимосвязь этих народов.

Социокультурная жизнь киргизского народа, складывавшаяся из множества судеб и событий, имеет свою большую историю. Труды Чокана Валиханова пронизаны любовью и заботой о будущем не только киргизских племен, но и другим среднеазиатским народам, так как он придавал больше значение изучению общественно-политическим вопросам. Ученый стал первым исследователем, изучающим социокультурную жизнь среднеазиатских народов. На всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова отметили, что не существует аналогов в мировой науке того времени об этнографии казахов. Кроме этого, казахский исследователь анализировал систему отношений общества и культурные особенности киргизов. В настоящее время еще никем не освещался данный вопрос. В связи с основной целью настоящей работы мы не будем рассматривать в деталях каждый аспект (географический, экономический и социальный), а попытаемся извлечь основные историко-этнографические идеи киргизов и казахов в сознании Чокана Валиханова.

Большое значение было выделено именно идеям организации племен и самоуправлении в произведениях Валиханова: «записки о киргизах», «родоподразделение киргизских племен» «о кочевках киргиз» и «киргизское родословие». Территория Средней Азии представлялась малоизученной для других народов. В

XVIII-XIX веках в Европе, в том числе России процветала цивилизация, а Валиханов как первый просветитель открыл земли своих предков внешнему миру. Этот период ознаменовался колониальной политикой Российской Империи и присоединения ближайших народов. Путешествия Чокана Валиханова на родные земли внесли большой вклад в царскую политику. Со своей стороны казахский ученый видел в этом практические выгоды для своего малообразованного народа, у которого организация власти образовывалась как в догосударственном обществе. Социальная структура киргизов и казахов складывалась родоплеменным обществом. Как ранее отмечалось, что киргизы и казахи – это народ с одним предком, но в родоплеменных отношениях существует значительная разница. Эти ценные сведения были собраны Валихановым во время путешествия на Иссык-Куль. Стоит отметить, что до этого никому не удавалось рассмотреть родоплеменные вопросы киргизов и казахов.

Современные киргизы долгое время вели кочевой образ жизни, блуждая по неизученным на тот момент местам. Дикокаменная орда (так называли киргизский род) разбросана по всей Среднеазиатского плато, до реки Чу, расположенный на границах современного Кыргызстана и Казахстана и озера Ысык-Куль, и до реки Текеса на территориях Казахстана и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Китай. Чокан Валиханов отмечает у себя, что дикокаменную орду было невозможно определить из-за сложности преодоления горных районов, где они расположены, а также за их постоянный кочевой образ.

Родоплеменной строй по сей день имеет значение в общественно-политических отношениях Кыргызстана так, как общие принципы организации общества долгое время строилась на патриархально-феодалных отношениях. В полукочевом и скотоводческом образе жизни в основе деления на классы, как простолюдины и бай, манапы, лежало различное отношение к главному средству производства – земля, то есть пастбища. В таких условиях хозяйства решающее значение имела именно феодальная собственность на землю. Несмотря на то, что пастбищами у киргизов внешне имело общинный характер, на деле всеми землями владели бии и манапы, они и распоряжались ими. В «записках о киргизах» встречаются интересные моменты, которые напоминают демократичность Ч.Ч. Валиханова. Он рассуждает о том, почему киргизы поневоле подчиняются манапам, если они кочуют по разным свободным землям. Земли и вправду были свободными, вожди самопровозгласили себя владетелями этих земель из-за своего богатства. А народ невежественен, не понимает, и платит дань своим султанам.

Во внутриплеменных отношения киргизское сословное общество разделялась на две основные касты: манапы (владельцы) в лице власти и простой

народ. Манапы, как прямые потомки орды со всех сторон были оделены тотальной властью, их неограниченное влияние позволяет даже убивать и продавать простой народ. Казахский ученый сравнивает дикокаменных киргизов с киргиз-кайсаками, у которых такого отношения между кастами манап и народ не прослеживалось. Элементы социального разделения общества киргизов на «белую кость» (манапы, бии, богатейшие) и «черную кость» (простой народ) унаследовано от монголов, а форма социальной организации, где начало берет мужской пол, сохранилось у всех тюркских народов.

Из этого следует, что внутриплеменные отношения в киргизском обществе характеризовались сословным делением на две основные касты: манапы (владельцы) и простой народ. Манапы, являясь прямыми потомками орды, обладали тотальной властью, что предоставляло им неограниченное влияние и даже право на убийство и продажу простого народа. Сравнение с дикокаменными киргизами и киргиз-кайсаками указывает на отсутствие аналогичного социального разделения между кастами у последних.

Киргизское деление на племена уруу и рода урук является собой общетнической и культурной общностью. Такая организация родоплеменной структуры отражает историческое развитие киргизских племен, которое четко идентифицировали себя общим этнонимом «киргиз». Рустам Абдуманапов в своей работе «к истокам организации родоплеменной структуры киргизов» ссылаясь на средневековые литературные памятники «Маджму ат-таварих» и работы Музаммеда Хайдара отмечает, что такая система еще существовала XII веке [1, с. 42]. Также стоит отметить, что история киргизского родословие передавалось в устных источниках «санжыра». Дошедшая до нас генеалогия, сохранившаяся в умах всех киргизов, выглядит как дуальная этнополитическая структура правого и левого крыла, а также третье звено – «ичкилик». Родословное древо киргизов успешно приводится Асановым в работе «политическая структура киргизов в XV-XVI вв.»: «По генеалогическим преданиям родоплеменная структура киргизов издавна разделилась на две ветви. Это «Отуз уул» - «ичкилик», «отуз уул» - «булгачы», «отуз уул» - «он уул», «онг канат» и «сол канат». Родоплеменные названия «булгачы» и «он уул» всегда подразумевали группу «ичкилик». Какая из них играла определяющую роль в истории киргизского народа нам неизвестно. Тем не менее каждое из этих названий имеет свою эпоху формирования, и они отражают определенный отрезок времени в этнополитической истории киргизского народа» [2].

Во второй половине XIX века казахский путешественник выдвигает такую структуру: «Здесь [территория кочующих киргизов] кочуют большая часть киргиз отдела «он» (правое крыло) и весь отдела

«сол» (левое крыло), и роды известные под названием «утуз уул» (тридцать поколений)» [5, с. 8]. Данное положение схоже на кыргызское древо жизни. Отцом и родоначальником киргизов был Кыргызбай, который имел только одного сына Акуул. А у Акуула было два сына – Абл и Кабил. По преданию потомство первого уроженца Акуула Абла составляет правое крыло, а Кабила – левое крыло, а от них в свою очередь разные племена. Структура кыргызской родоплеменной системы, нужно отметить ее сложность по причине многочисленности подразделений и мелких племен. Число родов настолько большой, что сами кыргызы не знают другие племена. «Вся Дикокаменная орда разделяется на два главных отдела или крыла он (правой руки) и сол (левой руки). Киргизы отдела он делятся на главные рода: сарыбагыш, бугу, солты, саяк, багыш, черик, джадигер, монолдар. Киргизы отдела сол разделяются на множество родов, из которых более известные и главные: сару, кушчи, мондуз, кытай, кипчак, адгине и найман» [5, с. 84].

Для наглядности рассмотрим особенность родо-подразделений казахской орды. Казахское ханство по сравнению с соседями киргизами обладала государственностью. В результате распада монгольской империи образовалась казахское государство, которое разделилось на 3 орды, называемые жузами (сотни) – младший жуз, средний жуз и старший жуз (улу юз, урта юз, кичи юз). Жуз – это традиционное деления казахов, которое состоит из 3 жузов или, другими словами, «орда», а переводится с казахского языка как «сотня» или «сто», означающая деление. Как отмечает Марусенко М.А. в своей монографии «Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности» после военных завоеваний в XVI веке казахские земли были разделены на три жуза, где в каждой правил хан. Владения Старшего жуза была северная часть, Среднего жуза – северо-восточные территории, а Младший жуз правил западными землями. При этом в каждом жузе включались разные мелкие племена, объединенные территориальными и экономическими признаками [7, с. 406].

Каждой из трех сотен имеет свои мелкие орды, большая орда составляется из четырех родов: дулат, джалаир, абдан и суван; средний жуз: аргын, кипчак, конрад и найман; младшая орда: алим-улы, байулы и джетыру.

Валиханов составил не только родоподделение казахов и кыргызов, но и попытался выявить корень происхождения орды. В результате разных исторических событий казахская и кыргызская орда однозначно берет начало от Монгольской Империи. Сложность изучения состоит из-за неточных исторических источников. «Чрезвычайно трудно, почти невозмож-

но, достоверно определить время начала самостоятельной, новой жизни этого союза, появления этого союза, как независимо целого народа, хотя народное предание относительно этого пункта и представляет довольно точные показания, но все он не факты исторические» [5, с. 159].

Изучение этногенеза казахов и кыргызов представляет собой многогранный анализ, охватывающий их историческое, социокультурное и географическое разнообразие. В работе были рассмотрены различные аспекты этнической истории, начиная от использования этнонимов «киргиз» и «казах» до анализа социальных и культурных особенностей этих народов. Географическое распределение, как в случае с казахами и их «ордами», так и с кыргызами и их «крыльями», играет важную роль в формировании этнических групп. Отмечается, что несмотря на схожесть в культурных компонентах, этногенез казахов и кыргызов развивался индивидуально. Важным моментом является обращение к социальным структурам общества, где выделяются касты, классификация которых прослеживается внутриведомственными отношениями. Сравнение этого аспекта с монгольским наследием позволяет лучше понять социальные особенности общества кыргызов. Сходства и различия в этнографических чертах, образе жизни, языке и культуре подчеркивают единый характер этнического наследия, несмотря на исторические территориальные и социокультурные отличия. Исследование Чокана Валиханова, а также работы Василия Радлова и других ученых, предоставляют ценный взгляд на многослойность этногенеза казахов и кыргызов, углубляя наше понимание формирования и развития этих двух важных этнических групп в истории Центральной Азии.

Немало трудов было написано Валихановым, при этом интерес к его наследию всегда остается в поле зрения ученых исследования. Из всех ученых мало кто освещал общественные и социальные идеи кыргызов и казахов в том плане, в котором предложено выше. Из рассказанного родоподделении казахов и кыргызов следует, что Валиханов провел обширное изучение социальной системы общества. В работах он отмечает, что будущее народа зависит от истории происхождения как этнос. Поэтому путешественник придавал большое значение систем общественных отношений. Ведь, культура и традиции кочевников Центральной Азии предполагает такой образ жизни. Ч.Ч. Валиханов сделал первые шаги развития казахского и кыргызского истории происхождения. Интересно заметить, в работе «родоподделение киргизских племен» он привел полный, всевозможный список племен, родов и мелких родов, которые кочевали на озере Иссык-Куль, по рекам Чу, Талас и Нарын [5, с. 82]. Наследие Валиханова представляют не только сведения

кыргызского народа, но и насыщенная работа исторических преданий азиатских кочевников, написанное с большим мастерством, где интересные материалы по географии, этнографии, культуре, экономике, фольклоре, традициям и обычаям.

Чокан Валиханов, как исследователь и общественный деятель, оставил неизгладимый след в истории Казахстана и Кыргызстана. Его научные труды проливают свет на общественные и социальные аспекты жизни казахов и кыргызов в XIX веке. Он предоставил уникальный взгляд на социальные системы этих народов, подчеркивая важность их истории и ее влияния на формирование будущего.

Валиханов не только описывал культуру и традиции кочевников, но и стал одним из первых, кто активно занимался развитием истории происхождения казахского и кыргызского народов. Его труды стали ключевым источником для изучения этнографии, географии, и социокультурных аспектов жизни Центральной Азии. Таким образом, наследие Чокана Валиханова становится неиссякаемым источником вдохновения для будущих поколений исследователей, открывая перед ними двери в увлекательный мир социокультурного богатства Центральной Азии через призму его уникального понимания искусства кочевого образа жизни кыргызов и казахов.

Литература:

1. Абдуманов Р. К истокам организации родоплеменной структуры кыргызов. / Тюркологический сборник 2006. – М.: Восточная литература, 2007. - С. 42.
2. Асанов Т. Политическая структура кыргызов в XV-XVI вв./ «Источники и исследования по истории и культуре Центральной Азии». 2008. // [Электронный ресурс]: https://eurasica.ru/articles/kyrgyz/t_asanov_politicheskaya_struktura_kyrgyzov_V_XV-XVI_VV/
3. Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. – Фрунзе: Киргизское государственное издательство. - 1927. - С. 43.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии: - Том I. - 1984. - С. 180.
5. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата: Гл. редак. Казахской сов. энцикл.: - Т.II. - 1985. - С. 39.
6. Радлов В.В. Кара-киргизы. Из Сибири. Страницы дневника. - М.: ГВЛ, 1989. - С. 348.
7. Марусенко М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. / М.А. Марусенко. – М.: Научно-политическая книга, 2015. С. 406.
8. Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Учебник для вузов. – Изд. 7-е, исправл. и доп. – Б.: Сызгил, 2017. – С 169-180.
9. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос / Сост. В. М. Жирмунский и А.Н. Кононов. М.-Л., 1962.
10. Сабитова Ж. Являются ли казахи и киргизы генетическими братьями?// [Электронный ресурс]: <https://vlast.kz/avtory/25256-avlautsa-li-kazahi-i-kirgizy-geneticeskimi-bratami.html>